

Нету души на великое горе

Ивантер Алексей Ильич, родился в 1961 г. в Москве. Публиковался в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Москва», «Иерусалимский журнал», «Сибирские огни», «Наш современник». Значимые сборники «На Дону как на Дону», «Укреп» (Артхауз медиа). Учился в МГПИ, откуда был отчислен за двойку по современному русскому языку. Работает в авиационной промышленности.

* * *

Нету души на великое горе.
Если была бы, сгорела б вконец.
Нефтью воняет Азовское море,
Снится отец.

Грейферных кранов горелые кости –
Остовы взятых степных крепостей.
Нету ни боли, ни смысла, ни злости
В мёртвом оскале стальных челюстей.

Бель тут живёт по подвалам и лазам,
Ночью разводит костры во дворах,
Прячется днём от недоброго глаза,
Сушит бельё на азовских ветрах.

И над волной погорелого горя
Тихо на звук поднимает глаза –
Утром летит за Азовское море
Смерть приносящая в мир стрекоза.

* * *

Ищет чёрная синица
Снеговой воды напиться
У кровавого ручья,
Где растёт ветла ничья.

Ищет мать родного сына
На фронтах и в службах тыла,
А сынок в ручье лежит,
Пулей в голову убит.

В хаты выбитом окошке
Смерть играет на гармошке,
Сладко пьёт и жирно ест,
На снегу рисует крест.

Клюнет чёрная синица
В сердце красную девицу,
Баю-баюшки-баю,
Спи-усни, солдат, в раю.

* * *

...а над сухою Украиной,
Над полем, выжженным дотла,
Луна кровавая с повинной
За дымом палевым взошла.

Где бились скифы и сарматы,
Гоня сородичей взашей,
Стоят тамбовские солдаты,
Зарывшись в землю до ушей.

И с тихой силою воловьей
На брань готовятся ишшо.
...земля, пропитанная кровью,
Родит пшеницу хорошо.

* * *

...а позади худого тына,
в крови засохшей и в дыму
лежит ночная Украина –
непостижимая уму.

Там поле жжённое дымится,
цикада певчая блажит,
там опалённая пшеница
над русской кровью ворожит.

И посреди людского горя,
не разделяющий вины,
хан Крым ворочается в море,
ножом убитый со спины.

* * *

Воровала синица пшеницу,
Поджигала синица креницу,
А зерна-то – немеряно поле,
А водицы – всё боле и боле.

Дует ветер в синицыну спину,
Разоряет она Украину,
А кругом-то – всё море, да поле,
Украины лишь боле и боле.

Всё дивится синица, бранится –
Не горит в Украине водица.
А птенцы деловиты, угрюмы –
Нагружают ворованным трюмы.

А кругом, хоть бегом: всё поминки,
Украинцы лежат, украинки.
И вокруг, куда взора ни кину,
В Украину гляжу, в Украину.

* * *

Жизнь торопится на убыль:
Вялый перец, старый пень.
Ночью снились Мариуполь,
Мама, бабушка, Ирпень,

Порохов башкирских морок,
Привкус сажевый во рту,
Живы все, и маме сорок;
Молча смотрит в пустоту.

Но, как будто от обстрела,
Разошлись из-за стола,
Разом мама поседела,
Мигом бабушка сдала.

Каплет кран на старой кухне,
Видит око, зуб неймёт.
Знаю, скоро свет потухнет,
Следом с неба полыхнёт.